

УДК 339.97 DOI: 10.14451/1.254.384

Механизм финансово-экономического сотрудничества стран-участниц БРИКС (в рамках реализуемых инвестиционных проектов)

© 2026 **Ло И**

Аспирант кафедры экономической теории и менеджмента. Московский педагогический государственный университет.
E-mail: fourfireluo1997@163.com

© 2026 **Демина Вера Викторовна**

Профессор кафедры экономической теории и менеджмента, доктор экономических наук, доцент. Московский педагогический государственный университет.
E-mail: demina-vera@yandex.ru

Ключевые слова: БРИКС, международное сотрудничество, инвестиционные проекты, финансовые механизмы, Новый банк развития, экономическая интеграция.

Финансово-экономический механизм сотрудничества стран БРИКС в контексте реализации инвестиционных проектов определяет основы взаимодействия стран-участниц. В данной статье рассматриваются институциональные инструменты, такие как Новый банк развития, платёжные и расчётные решения, механизмы координации и стратегического планирования. Отдельное внимание уделено текущему уровню торгово-инвестиционного взаимодействия, статистическим показателям и влиянию процесса расширения БРИКС. На основе комплексного анализа выявлены ключевые вызовы и предложены стратегические ориентиры развития интеграционного потенциала объединения. Сделан вывод о значимости БРИКС как платформы альтернативной глобализации и формирования новой финансово-инвестиционной архитектуры.

Введение

В условиях трансформации глобального экономического порядка и усиления турбулентности мировой финансовой системы возрастает значение объединений, способных предлагать альтернативные формы экономического взаимодействия. В этом контексте БРИКС занимает всё более весомое место в международной экономике, представляя собой не только крупную

по совокупному ВВП и населению группу стран, но и растущий центр политико-экономического притяжения, обладающий потенциалом формирования новой архитектуры международного финансово-экономического сотрудничества.

Одним из ключевых направлений трансформации глобального сотрудничества становится формирование альтернативных финансовых институтов, ориентированных на потребности

стран с формирующимися рынками [4]. На фоне снижения эффективности традиционных западноцентричных организаций, страны БРИКС демонстрируют стремление к институциональному оформлению механизмов коллективного инвестирования, координации инфраструктурных проектов и развития устойчивых платёжных систем. При этом особую актуальность приобретает разработка и совершенствование механизмов финансово-экономического взаимодействия, способных обеспечить реализацию трансграничных инвестиционных инициатив, снизить зависимость от нестабильных внешних факторов и создать платформу для устойчивого экономического роста стран-участниц.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ ключевых элементов механизма финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС, ориентированного на реализацию стратегических инвестиционных проектов в различных секторах экономики. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд конкретных задач, включая характеристику текущего уровня финансово-инвестиционного взаимодействия внутри объединения, исследование действующих институциональных механизмов и инструментов, а также определение перспектив развития и существующих вызовов, стоящих перед углублением интеграционного сотрудничества в рамках БРИКС.

Методологическую основу исследования составляет качественный подход, ориентированный на аналитическое осмысление институционального и статистического материала. Основными методами выступают контент-анализ официальных документов БРИКС, включая декларации саммитов, отчёты Нового банка развития и материалы рабочих органов объединения. Применяется структурно-логический анализ для выявления ключевых элементов механизма сотрудничества, а также тренд-анализ агрегированных статистических данных, отражающих динамику ВВП, потоков прямых и портфельных инвестиций, доли БРИКС в мировой экономике. Инфографические и табличные материалы используются как вспомогательные средства визуализации.

Акцент сделан на интерпретации текущей практики и институциональных решений в рамках уже реализуемых инвестиционных проектов.

Таким образом, данное исследование направлено на комплексное осмысление архитектуры финансово-экономических связей внутри БРИКС, с акцентом на институциональные аспекты, практические инструменты реализации инвестиционных проектов и оценку перспектив их развития в условиях формирования многополярной модели мировой экономики.

Современное состояние финансово-экономического взаимодействия стран БРИКС

Формат БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) с момента своего возникновения превратился из условной группы быстроразвивающихся экономик в устойчивую международную платформу, способную влиять на развитие глобальной экономической архитектуры. За последние два десятилетия страны БРИКС последовательно расширяли сферу взаимодействия: от первоначального политико-экономического диалога к формированию механизмов практического сотрудничества в области инвестиций, инфраструктурного развития, научно-технической кооперации и финансового регулирования.

Одним из ключевых направлений стало углубление финансово-экономической интеграции между странами-участницами. Внутригрупповая торговля демонстрирует устойчивую положительную динамику, сопровождаемую активизацией двусторонних и многосторонних инвестиционных проектов. На фоне замедления темпов роста в странах G7, экономическая активность внутри БРИКС становится более устойчивой и долгосрочной, особенно в таких секторах, как энергетика, цифровизация, транспорт и логистика.

Показательной в этом контексте является сравнительная динамика роста ВВП стран БРИКС и G7, отражённая на рисунке 1.

Как видно из графика, в постпандемийный период темпы роста ВВП в странах БРИКС, в частности в Индии и Китае, значительно

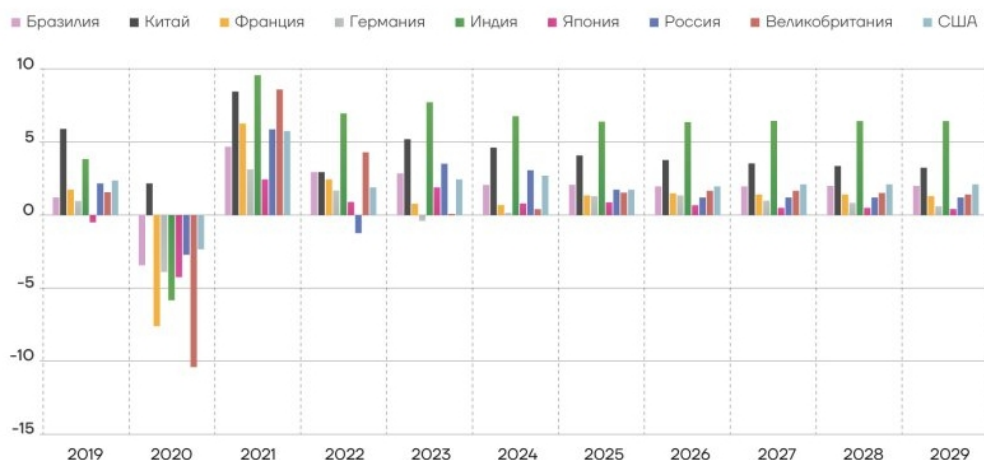

Рис. 1. Динамика роста ВВП в ряде стран БРИКС и G7 [8].

превосходят аналогичные показатели большинства государств G7. Например, Индия стабильно демонстрирует темпы роста свыше 6–7% в год, тогда как ведущие экономики Запада (США, Великобритания, Германия, Франция, Япония) колеблются в диапазоне 1–2%, при этом проявляя признаки стагнации в отдельных годах (2023–2025) [8]. Это свидетельствует о нарастающем вкладе стран БРИКС в глобальный экономический рост.

По оценкам Международного валютного фонда, к 2027 году на страны БРИКС будет приходиться до 37,6% мирового валового внутреннего продукта, что превзойдёт совокупный показатель стран G7 [5]. Такая перспектива делает особенно актуальной задачу институционализации механизмов финансово-экономического сотрудничества внутри БРИКС с опорой на инвестиционные проекты, устойчивое финансирование и создание единой инфраструктурной платформы.

Визуально динамика этих процессов представлена на рисунке 2, где отображаются доли БРИКС в различных глобальных показателях: ВВП (по ППС), экспорт и импорт товаров, приток и отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Причём анализ проведён как по текущему составу (БРИКС-5), так и по расширенному формату (БРИКС-10), включающему недавно приглашённые страны (Саудовская Аравия, Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ и др.).

Анализ графика позволяет сделать ряд ключевых наблюдений. Доля БРИКС-5 в мировом ВВП по ППС (зелёная линия) демонстрирует стабильный рост, приблизившись к 32% в 2022 году, и согласно прогнозу (пунктир), продолжит расти, особенно в формате расширенного состава [11]. Это подчёркивает, что БРИКС становится системообразующим элементом мировой экономики.

Страны БРИКС стабильно увеличивают своё участие в мировой торговле. Несмотря на относительную волатильность, доли в импорте и экспорте товаров растут, а в ряде лет (2018–2019) достигают значительных пиков, особенно по экспорту (оранжевая линия). Это отражает усиливающееся значение группы как производителя и экспортёра ресурсов, товаров и готовой продукции, а также как растущего потребительского рынка. В области прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также наблюдается рост как по притоку (фиолетовая линия), так и по оттоку инвестиций (синяя). Это говорит о том, что страны БРИКС становятся не только реципиентами, но и активными экспортёрами капитала, формируя собственные инвестиционные стратегии за пределами группы. Особенно примечательно, что в расширенном формате (БРИКС-10) показатели по всем категориям (торговля, ВВП, инвестиции) значительно выше, чем в формате пяти стран. Это доказывает, что расширение БРИКС не только геополитическое решение, но и экономически обоснованный шаг. Новые

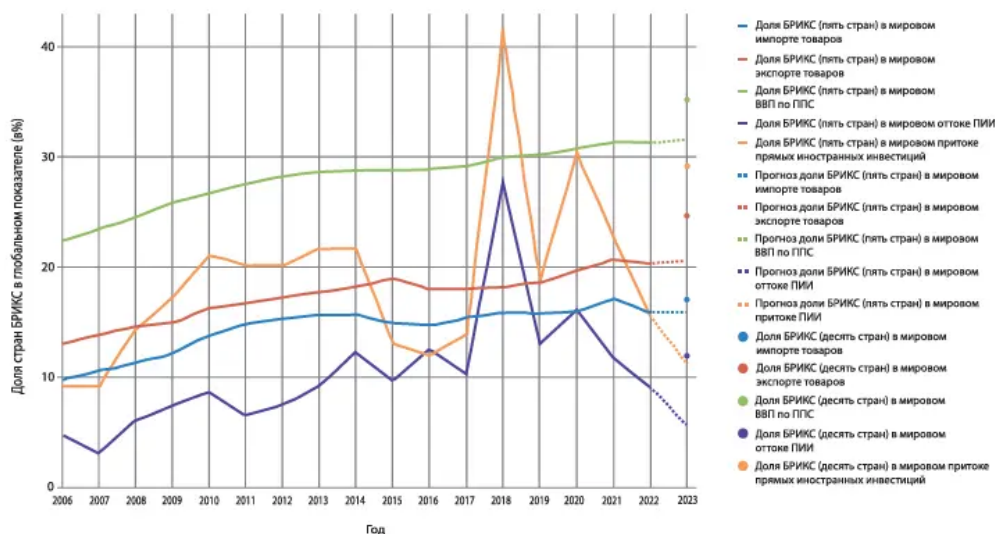

Рис. 2. Роль стран БРИКС в формате пяти и в формате десяти в мировой экономике (ВВП, торговля, ПИИ, в % от глобальных показателей) [13].

страны-участницы усиливают совокупную долю группы в ключевых глобальных показателях, что придаёт дополнительную аргументацию необходимости институционализации и дальнейшего развития механизмов взаимодействия.

Таким образом, статистические данные подтверждают стратегическую значимость БРИКС в глобальной экономике. На фоне этих тенденций формирование устойчивых, институционально оформленных механизмов координации в сфере инвестиций, торговли и финансов выглядит не просто желательным, но и объективно необходимым условием эффективного развития группы.

Помимо торговой и производственной активности, страны БРИКС играют всё более значимую роль в глобальном инвестиционном процессе. Это подтверждается устойчивым ростом их доли в международном движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как по входящим, так и по исходящим потокам. В таблице 1 представлены доли стран БРИКС в мировом объёме ПИИ за период 2009–2022 годов как по текущим потокам, так и по накопленным инвестиционным позициям.

Таблица 1. Доля стран БРИКС в международном движении ПИИ в 2009–2022 гг. (в % от мирового показателя).

Год	Входящие потоки	Исходящие потоки	Входящая накопленная величина	Исходящая накопленная величина
2009	16,26	8,30	8,55	4,38
2010	18,32	10,63	10,46	4,81
2011	18,51	9,00	10,37	5,30
2012	17,84	9,25	10,13	5,69
2013	18,59	12,80	9,77	5,95

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Доля стран БРИКС в международном движении ПИИ в 2009–2022 гг. (в % от мирового показателя). (Продолжение таблицы)

Год	Входящие потоки	Исходящие потоки	Входящая накопленная величина	Исходящая накопленная величина
2014	18,55	14,85	9,13	6,52
2015	11,83	10,20	8,81	7,09
2016	13,54	14,81	9,84	8,01
2017	16,46	14,44	9,43	8,74
2018	18,83	17,55	9,66	9,48
2019	17,24	13,87	9,84	9,35
2020	26,53	21,41	8,53	9,17
2021	24,08	16,23	11,79	9,13
2022	24,32	13,38	12,88	10,03

Источник: составлено авторами на основе [12].

Во-первых, за анализируемый период наблюдается устойчивое увеличение накопленных инвестиционных позиций стран БРИКС: в 2009 году они составляли 8,5% (входящая) и 4,3% (исходящая) от мирового уровня, тогда как к 2022 году достигли соответственно 12,88% и 10,03%. Это говорит о росте инвестиционной ёмкости и институциональной зрелости экономик группы.

Во-вторых, особенно показателен резкий рост входящих потоков ПИИ в 2020 году, когда на фоне глобальной пандемии и снижения инвестиционной активности в мире доля БРИКС достигла 26,5% – это один из высших показателей за весь период наблюдения. Данный скачок отражает устойчивость инвестиционного климата в странах БРИКС, а также усилия по локализации производств и переориентации капиталов.

В-третьих, исходящие потоки ПИИ, то есть инвестиции, осуществляемые странами БРИКС за рубеж, также демонстрируют положительную динамику, что подчёркивает переход группы от роли исключительно реципиента к роли активного экспортёра капитала. С 2010 по 2022 год этот показатель увеличился с 10,63% до 13,38%, несмотря на волатильность в ряде лет.

Совокупно это свидетельствует о формировании внутри БРИКС полноценного инвестиционного цикла: от накопления и привлечения капита-

ла к его перераспределению и трансграничному размещению. На этом фоне особое значение приобретают такие институты, как Новый банк развития, а также программы суверенных фондов и партнёрских механизмов, которые будут проанализированы в следующем разделе.

Институциональная архитектура и механизмы финансового сотрудничества

Развитие устойчивого финансово-экономического взаимодействия между странами БРИКС невозможно без формирования целостной институциональной архитектуры, обеспечивающей реализацию стратегических инвестиционных проектов, координацию валютной политики, развитие расчётной инфраструктуры и защиту от внешнеэкономических шоков. В рамках БРИКС уже сложилась система механизмов, охватывающая ключевые компоненты многостороннего сотрудничества: банковское финансирование, платёжные решения, валютные резервы и стратегическое планирование [2; 3].

Центральным финансовым институтом объединения выступает Новый банк развития, учреждённый в 2015 году с целью содействия устойчивому экономическому росту в странах БРИКС и финансирования инфраструктурных и экологически ориентированных проектов. Деятельность NDB строится на основе принципов равноправия участников, уважения к суверенитету,

ненавязчивости условий и ориентации на долгосрочную устойчивость. Уникальность этого института заключается в его фокусе на национальных приоритетах стран-участниц при предоставлении финансовых ресурсов, что отличает его от традиционных международных финансовых организаций.

В практической плоскости NDB реализует проекты в области модернизации транспортной инфраструктуры, перехода к возобновляемым источникам энергии, цифровизации государственного управления и устойчивого городского развития. Процедура одобрения проектов базируется на многостороннем согласовании, что усиливает доверие между странами и обеспечивает сбалансированное распределение ресурсов. Благодаря использованию национальных валют при кредитовании, банк снижает валютные риски и стимулирует развитие собственных финансовых рынков государств БРИКС.

Важной составляющей финансового взаимодействия становится развитие собственных платёжных и расчётных инструментов. Система BRICS Pay представляет собой инициативу по созданию интегрированной платформы для трансграничных расчётов между странами-участницами с использованием национальных валют [9]. Её ключевым назначением является снижение зависимости от западных расчётных систем, таких как SWIFT, сокращение транзакционных издержек и повышение прозрачности операций. Совместимость BRICS Pay с национальными платёжными системами позволяет проводить операции напрямую между центральными банками или уполномоченными финансовыми институтами, что способствует формированию общей платёжной инфраструктуры.

Использование национальных валют в трансграничных расчётах отражает стратегическое стремление стран БРИКС к дедолларизации внешнеэкономической деятельности и укреплению валютного суверенитета. Это особенно актуально в условиях санкционного давления, глобальных финансовых кризисов и волатильности валютных рынков. Кроме того, использова-

ние национальных валют стимулирует развитие региональных финансовых рынков, расширяет доступ бизнеса к экспортно-импортным операциям и способствует снижению системных рисков.

Механизмы валютно-резервной координации играют роль стабилизационного элемента в архитектуре БРИКС. Система условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement) была создана в целях поддержки ликвидности в случае кризисных ситуаций, связанных с оттоком капитала или внешними шоками [7]. Она представляет собой договорённость о предоставлении взаимной финансовой помощи в виде своп-линий и краткосрочной поддержки платёжного баланса. Хотя на практике эти механизмы ещё не использовались в полном объёме, их наличие формирует основу коллективной финансовой защиты и повышает устойчивость национальных валют.

Институциональное развитие БРИКС сопровождается системой стратегического планирования и политической координации. Регулярные саммиты на уровне глав государств служат площадкой для согласования ключевых приоритетов в сфере экономики, инвестиций и финансов. В рамках саммитов утверждаются декларации, содержащие совместные обязательства по укреплению сотрудничества и развитию новых механизмов взаимодействия.

Рабочие группы, экспертные платформы и такие структуры, как Бизнес-совет БРИКС, играют важную роль в реализации согласованных инициатив. Эти форматы позволяют проводить регулярный обмен мнениями между представителями государства, бизнеса и научного сообщества, что обеспечивает интеграцию различного рода интересов в единое стратегическое поле. Особое внимание уделяется вопросам цифровой трансформации, устойчивого развития, климатического финансирования и развития малых и средних предприятий.

Отдельное направление – это привлечение негосударственных инвесторов и развитие механизмов государственно-частного партнёрства

(PPP). Такой подход позволяет не только мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы, но и повысить эффективность реализации проектов за счёт вовлечения частного сектора в их планирование, финансирование и управление [6]. Вовлечение широкого круга партнёров повышает легитимность и устойчивость инвестиционных инициатив и способствует распространению стандартов ответственного финансирования.

Институциональная зрелость финансового сотрудничества стран БРИКС находит отражение

в уже действующих многоуровневых механизмах, охватывающих как стратегическую координацию, так и конкретные прикладные инструменты финансирования, расчётов и стабилизации. Эти механизмы являются результатом постепенной институционализации сотрудничества и формируют основу для дальнейшего углубления экономической интеграции. С целью систематизации ключевых элементов финансовой архитектуры БРИКС представляется целесообразным свести их характеристики в единую сравнительную таблицу 2.

Таблица 2. Ключевые финансовые механизмы сотрудничества в рамках БРИКС.

Механизм/ Инструмент	Уровень реализации	Основные участники	Функциональное назначение	Стратегическое значение
New Development Bank (NDB)	Институциональный	Все страны БРИКС	Финансирование инфраструктурных и устойчивых проектов	Укрепление инвестиционного суверенитета, альтернатива ВБ
BRICS Pay	Технологический	Центральные банки, финтех-компании	Создание единой платёжной системы, расчёты в национальных валютах	Дедолларизация, снижение транзакционных издержек
Contingent Reserve Arrangement (CRA)	Финансовый/ стабилизационный	Минфины, центробанки	Взаимная поддержка ликвидности, предотвращение валютных кризисов	Защита от внешних шоков, повышение финансовой устойчивости
Бизнес-совет БРИКС (BRICS Business Council)	Координационный	Частный сектор, корпорации	Вовлечение бизнеса в проекты, выработка предложений, содействие ПЧП	Институционализация негосударственного участия
Формат PPP (ГЧП)	Операционный	Государство + частные инвесторы	Совместная реализация инфраструктурных и социальных проектов	Мобилизация ресурсов, повышение эффективности инвестиций
Дорожные карты и саммиты БРИКС	Политико-стратегический	Главы государств, министры	Определение приоритетов, согласование стратегий	Формирование долгосрочной повестки и укрепление консенсуса

Источник: составлено авторами.

Таким образом, институциональная архитектура БРИКС в области финансово-экономического сотрудничества включает в себя устойчивую систему взаимодополняющих механизмов. Эти механизмы охватывают как стратегическое планирование и координацию политики, так и кон-

кретные инструменты финансирования, расчётов и резервной поддержки. Их развитие отражает стремление стран БРИКС к формированию собственной модели многостороннего взаимодействия, основанной на принципах равенства, справедливости и устойчивости.

Перспективы развития механизмов и стратегические ориентиры

Развитие финансово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС вступает в качественно новый этап, характеризующийся усилением геэкономической роли объединения, расширением институциональных амбиций и растущими ожиданиями со стороны стран Глобального Юга. Формирование базовых механизмов и институтов создало фундамент, но дальнейшая эффективность взаимодействия будет зависеть от способности БРИКС переходить от координации интересов к формированию долгосрочных правил и стандартов в собственной интеграционной модели.

Одним из главных вызовов на данном этапе остаётся отсутствие единой нормативной среды и согласованных подходов к регулированию в сфере инвестиций, финансов и проектного управления. В отличие от формализованных союзов, таких как ЕС или МЕРКОСУР, БРИКС сохраняет формат гибкой институциональности, что обеспечивает политическую автономию, но одновременно ограничивает оперативность и масштабируемость решений [1]. Наличие разных валютных режимов, уровня рыночной зрелости, правовых систем и бюджетных стратегий затрудняет унификацию подходов и тормозит развитие полноценного многостороннего инвестиционного пространства.

Также остаётся актуальной проблема институциональной избыточности: при наличии множества инициатив, форумов и рабочих групп, их координация и практическая результативность не всегда достигают необходимого уровня. Это порождает риски дублирования функций, слабой межведомственной синхронизации и недостаточной прозрачности для внешних партнёров, в том числе частного сектора и международных организаций. Усиление институциональной связности и управляемости становится приоритетной задачей для повышения доверия и эффективности внутри блока.

Тем не менее, стратегические перспективы развития механизмов БРИКС представляются до-

статочно широкими. Первым направлением может стать переход от функциональных решений к формированию интеграционного ядра, основанного на единых институциональных принципах, процедурах оценки проектов, управлении рисками и мониторинге реализации [10]. Такой переход требует создания сквозных платформ, например, централизованного реестра инвестиционных инициатив, синхронизированных по приоритетам, источникам финансирования и формату партнёрства.

Следующим вектором развития выступает усиление роли региональных партнёрств внутри БРИКС, особенно с учётом расширения состава объединения. Новые члены (Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ, Египет и др.) представляют разнообразные макрорегионы с собственными инвестиционными повестками и геэкономическими интересами. Это создаёт предпосылки для формирования «внутрибриксовых кластеров» групп стран, способных инициировать тематические проекты в сферах энергетики, агропромышленного комплекса, логистики, климатического финансирования. Такой подход усилит гибкость и адаптивность общего механизма при сохранении координирующей роли центра.

Третьим ключевым направлением становится институционализация роли БРИКС как глобального нормотворческого центра в сфере устойчивого развития и альтернативных финансов. На фоне фрагментации мировой финансовой системы БРИКС может предложить собственные стандарты в области «зелёных» облигаций, ESG-инвестирования, суверенной цифровой валюты, корпоративной прозрачности. Это позволит не только укрепить внутренние механизмы, но и сформировать платформу для сотрудничества с другими региональными блоками и международными организациями вне западного контура.

Для реализации этих направлений необходимо институциональное переосмысление принципа консенсуса как основы принятия решений. Учитывая расширение БРИКС и усложнение повестки, представляется целесообразным ввести механизмы дифференцированного участия,

позволяющие продвигать инициативы в рамках «коалиций по интересам» без необходимости единогласного одобрения на всех уровнях. Такой подход повысит адаптивность и скорость реализации, сохраняя при этом общий стратегический вектор.

Наконец, особое значение имеет вовлечение новых стейкхолдеров, частных инвесторов, региональных властей, научных центров, цифровых платформ в разработку и реализацию инвестиционных решений. Расширение институциональной базы за счёт таких акторов придаст механизмам БРИКС устойчивость, многоуровневость и возможность социальной встраиваемости, что критически важно для легитимности инициатив в условиях многополярного мира.

Таким образом, перспективы развития механизмов БРИКС связаны не столько с количественным расширением, сколько с качественным институциональным переосмыслением роли объединения в глобальной системе. Становление БРИКС как центра альтернативной экономической интеграции возможно лишь при условии перехода к комплексной модели многоуровневого управления, баланса интересов и открытого проектного взаимодействия.

Заключение

Финансово-экономическое сотрудничество стран БРИКС представляет собой стратегически важное направление формирования новой многополярной модели мировой экономики. На фоне снижения эффективности существующих глобальных институтов, растущей фрагментации международной финансовой системы и переосмысления роли развивающихся государств, объединение БРИКС становится платформой для институционального строительства, основанного на принципах равноправия, взаимного уважения и устойчивого развития.

Анализ современной динамики свидетельствует о значительном укреплении экономических и инвестиционных позиций стран БРИКС в глобальном контексте. Группа не только увеличивает

свою долю в мировом ВВП, но и активно расширяет торговые и инвестиционные связи как внутри объединения, так и за его пределами. Особо важным является устойчивый рост как входящих, так и исходящих потоков ПИИ, что подтверждает формирование полноценного инвестиционного цикла и превращение стран БРИКС в активных субъектов глобального распределения капитала.

В рамках институциональной архитектуры сформированы ключевые многосторонние механизмы: Новый банк развития, система условных валютных резервов, платформа BRICS Pay, а также форматы государственно-частного партнёрства. Эти инструменты не только способствуют реализации совместных инвестиционных проектов, но и создают альтернативную инфраструктуру финансового взаимодействия, независимую от традиционных западных систем. Стратегическое планирование, политическая координация и усиление роли частного сектора выступают важными элементами формирования устойчивой модели интеграции.

В то же время углубление сотрудничества сталкивается с рядом вызовов: институциональной фрагментированностью, нормативной неоднородностью, политико-экономической асимметрией между участниками, а также недостаточной синхронностью реализуемых инициатив. Решение этих проблем требует перехода от координационного формата к системному институциональному моделированию, включающему единые стандарты проектного отбора, прозрачные процедуры реализации, а также развитие механизмов внутренней гибкости и дифференцированного участия.

Перспективы дальнейшего развития БРИКС в финансово-экономической плоскости связаны с институционализацией интеграционного ядра, усилением внутрибриксовых региональных связей, выходом на уровень международного нормотворчества в области устойчивого финансирования, а также расширением участия негосударственных стейкхолдеров. Только при условии согласованного движения в этих

направлениях объединение сможет не просто адаптироваться к вызовам мировой экономики, но и задать собственные правила в процессе её перестройки.

Таким образом, механизм финансово-экономического сотрудничества БРИКС должен рас-

сматриваться не как набор инструментов, а как формирующаяся модель альтернативной глобализации, в центре которой находятся интересы развивающихся экономик, стремящихся к устойчивому, инклюзивному и справедливому экономическому порядку.

Библиографический список

1. *Акаев А. А., Мусиева Д. М.* Ускоренное развитие и расширение БРИКС на основе платформенной модели – путь к успешному становлению устойчивого и справедливого многополярного мироустройства // Историческая психология и социология истории. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 78–104. – DOI: [10.30884/ipsi/2024.01.03](https://doi.org/10.30884/ipsi/2024.01.03).
2. *Асадов Б. Р. О., Гавриленко В. А., Немченко С. Б.* Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – 6 (23). – С. 437–449.
3. *Афанасьева О. Н., Кобызева М. П.* Трансформация международных финансов как результат работы стран БРИКС // Экономика и безопасность. – 2025. – № 2. – С. 23–29.
4. *Демина В. В., Ло И.* Роль международных финансовых институтов в поддержке и развитии международного сотрудничества : материалы X научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, МПГУ, 24–25 апреля 2025 г. // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования. – М. : МПГУ, 2025. – С. 213–218. – DOI: [10.37492/ISGO.2025.0022](https://doi.org/10.37492/ISGO.2025.0022).
5. Доля БРИКС в мировом ВВП достигла рекордных показателей / Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39140-dolya_briks_v_mirovom_vvp_dostigla_rekordnykh_pokazatelei (дата обр. 01.12.2025).
6. *Намадов В. Д., Баурина С. Б.* Опыт реализации механизмов государственно-частного партнёрства в государствах-основателях БРИКС // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2024. – Т. 3, 2 (9). – С. 6–12.
7. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами / М. Л. Горбунова [и др.] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – 4(48). – С. 7–18.
8. Расширение БРИКС – новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Институт изучения мировых рынков. – URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/rasshirenie-briks-novyy-format-partnerstva-menaet-pravila-globalnoy-igrы/> (дата обр. 01.12.2025).
9. *Савинский С. П.* Платежная система стран БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. – 2024. – № 6. – С. 60–73. – DOI: [10.31857/S0131281224060049](https://doi.org/10.31857/S0131281224060049).
10. *Сергеева Е. Р., Прилепина В. В.* Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса // Россия в глобальном мире. – 2024. – 27 (3). – С. 41–61. – DOI: [10.48612/rg/RGW.3.3](https://doi.org/10.48612/rg/RGW.3.3).
11. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире : материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года): в 2-х ч. Ч. 1. – М. : Издательский дом УМЦ, 2024. – 690 с.
12. Handbook of Statistics 2023 / UNCTAD. – URL: <https://unctad.org/publication/handbook-statistics-2023>.
13. World Development Indicators / World Bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/BRICS-COUNTRIES2/id/2577ded4>.